

Научная статья
УДК 339.54:332.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1401

Tatyana Vladimirovna Ibragimkhalilova
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Marketing
and Logistics,
Donetsk State University
Donetsk, Russian Federation
itv2106@mail.ru

Lyudmila Anatolyevna Gladkova
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics
and Mathematical Methods
in Economics,
Donetsk State University
Donetsk, Russian Federation
gladnv00@mail.ru

Татьяна Владимировна Ибрагимхалилова
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой маркетинга
и логистики,
Донецкий государственный университет
Донецк, Российская Федерация
itv2106@mail.ru

Людмила Анатольевна Гладкова
канд. физ.-мат. наук,
доцент,
доцент кафедры математики
и математических методов
в экономике,
Донецкий государственный университет
Донецк, Российская Федерация
gladnv00@mail.ru

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ВОССОЕДИНЕННЫХ РЕГИОНОВ (ДНР, ЛНР, ХЕРСОНСКАЯ И ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЛАСТИ)

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена анализу роли свободных экономических зон (СЭЗ) в социально-экономическом восстановлении территорий Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей, интегрированных в состав Российской Федерации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных механизмов восстановления и интеграции данных территорий в общероссийское экономическое пространство, стимулирования притока инвестиций, создания новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения.

Целью исследования является анализ мирового и российского опыта функционирования СЭЗ, выявление наиболее успешных практик и разработка рекомендаций по адаптации этих практик к специфическим условиям воссоединенных регионов. В работе проводится анализ преимуществ и рисков создания СЭЗ, рассматриваются различные модели СЭЗ и их применимость к конкретным отраслям экономики рассматриваемых регионов. Особое внимание уделяется вопросам нормативно-правового регулирования, налогового стимулирования, таможенного администрирования и инфраструктурного обеспечения деятельности СЭЗ.

На основе проведенного анализа делается вывод о том, что создание СЭЗ в воссоединенных регионах может

стать мощным драйвером экономического роста, привлекая как внутренние, так и внешние инвестиции, стимулируя развитие приоритетных отраслей экономики, однако для достижения максимальной эффективности необходимо учитывать специфические социально-экономические, политические и инфраструктурные условия регионов, а также обеспечить прозрачность и предсказуемость нормативно-правовой базы, создать благоприятный инвестиционный климат и минимизировать коррупционные риски. В заключение отражена важность комплексного подхода к созданию и управлению СЭЗ. Подчеркивается перспективность СЭЗ для интеграции и восстановления экономического потенциала в воссоединенных регионах. Указывается на необходимость грамотного управления, адаптации льгот, контроля, развития инфраструктуры, мониторинга эффективности и стимулирования инноваций для максимизации положительного эффекта СЭЗ и обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: свободная экономическая зона, воссоединенные регионы, потенциал, экономическое развитие, устойчивый рост, привлечение инвестиций, эффективный инструмент, налоговые льготы, инвестиционный климат, инфраструктура, законодательная база, конкурентоспособность

Для цитирования: Ибрагимхалилова Т. В., Гладкова Л. А. Свободная экономическая зона как драйвер развития воссоединенных регионов (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 46—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1401.

Original article

FREE ECONOMIC ZONE AS A DRIVER OF DEVELOPMENT IN REUNIFIED REGIONS
(DPR, LPR, KHERSON AND ZAPOROZHYE REGIONS)

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article is dedicated to analyzing the role of free economic zones (FEZs) in the socio-economic recovery of the territories of the Donetsk and Lugansk People's Republics, Kherson and Zaporozhye regions, integrated into the Russian Federation.*

The relevance of the research is due to the need to find effective mechanisms for the restoration and integration of these territories into the all-Russian economic space, stimulating investment inflows, creating new jobs, and improving the living standards of the population.

The aim of the study is to analyze the global and Russian experience in the functioning of FEZs, identify the most successful practices, and develop recommendations for adapting these practices to the specific conditions of the re-integrated regions. The paper analyzes the advantages and risks of creating FEZs, examines various FEZ models and their applicability to specific sectors of the economy in the regions under consideration. Particular attention is paid to issues of legal regulation, tax incentives, customs administration, and infrastructure support for FEZ activities.

Based on the analysis, it is concluded that the creation of FEZs in the re-integrated regions can become a powerful driver of economic growth, attracting both domestic and foreign investments, stimulating the development of priority sectors of the economy; however, to achieve maximum efficiency, it is necessary to consider the specific socio-economic, political, and infrastructure conditions of the regions, as well as to ensure transparency and predictability of the legal framework, create a favorable investment climate, and minimize corruption risks. The conclusion reflects the importance of a comprehensive approach to the creation and management of FEZs. The prospects of FEZs for the integration and restoration of the economic potential of the re-integrated regions are emphasized. It is pointed out the need for competent management, adaptation of benefits, control, infrastructure development, monitoring of efficiency, and stimulation of innovation to maximize the positive effect of FEZs and ensure sustainable development.

Keywords: *free economic zone, reunified regions, potential, economic development, sustainable growth, investment attraction, effective tool, tax benefits, investment climate, infrastructure, legislative framework, competitiveness*

For citation: Ibragimkhalilova T. V., Gladkova L. A. Free economic zone as a driver of development in reunified regions (DPR, LPR, Kherson and Zaporozhye regions). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):46—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1401.

Введение

Реинтеграция Донецкой (далее — ДНР) и Луганской (далее — ЛНР) народных республик, а также Херсонской и Запорожской областей в состав Российской Федерации является знаковым историческим событием, которое открывает новые перспективы для их развития.

Актуальность. Несмотря на длительную социально-экономическую стагнацию, вызванную политической нестабильностью и конфликтом, данные регионы нуждаются в инициативе по стратегическому восстановлению. В условиях интеграции воссоединенных регионов Российской Федерации в единое экономическое пространство страны, поиск и применение инновационных методов развития приобретает перво-степенное значение. Одним из таких методов, зарекомендовавших себя как эффективный инструмент экономического роста и привлечения инвестиций в других регионах России и за рубежом, является создание свободных экономических зон (далее — СЭЗ). В воссоединенных регионах СЭЗ могут стать драйверами восстановления промышленности, привлечения инвестиций в инфраструктуру, создания новых рабочих мест, а также стимулирования инноваций и развития приоритетных секторов экономики, предлагая специальные налоговые, таможенные и административные режимы. Особенно актуальным становится акцент на поддержке импортозамещения и развитии отраслей, ориентированных на внутренний рынок.

Изученность проблемы. В российской науке проблематика СЭЗ освещена в работах различных исследователей, рассматривающих экономические, юридические и географические аспекты их создания и функционирования.

Экономические аспекты анализируются в трудах ряда ученых, экономическую природу, предметно-содержательную суть, а также место и роль СЭЗ в экономических отношениях Российской Федерации изучают Е. В. Арская,

Л. Н. Кравченко и Л. В. Усатова [1], О. Б. Бородин [2], Г. Г. Иванов и С. Л. Орлов [3] Т. Г. и Р. В. Мотовиц [4] и др. Как фактор регионального экономического развития и инструмент стимулирования экономического развития Российской Федерации рассматривают СЭЗ Д. Ч. Бойсунова [5], Н. В. Валентир [6], М. В. Горячих и Л. А. Кравченко [7], научно-аналитический обзор функционирования особых экономических зон (далее — ОЭЗ) представляют в своей работе А. В. Дмитриев и Ю. В. Илясова [8] и др.

Как справедливо отмечают Е. А. Матушевская, М. Г. Рожкова и А. Р. Попова, эффективное региональное управление СЭЗ требует внедрения развитой системы контроллинга. Контроллинг выступает ключевым элементом для мониторинга достижения целей СЭЗ, оптимизации использования ресурсов, выявления рисков и своевременной корректировки стратегии развития, обеспечивая, таким образом, максимальную отдачу от создаваемых преференций и привлеченных инвестиций [9]. В воссоединенных регионах, где необходима особая четкость и прозрачность использования ресурсов, контроллинг становится особенно актуальным инструментом управления СЭЗ.

Для успешного внедрения СЭЗ и эффективного управления ими, необходимо тщательно оценивать инвестиционную привлекательность территории еще на этапе планирования. В этой связи, работа В. С. Громовой и И. С. Полоник, предлагающая алгоритм анализа инвестиционной привлекательности ОЭЗ, приобретает особую актуальность. Предложенный ими подход позволяет комплексно оценить потенциал территории, где планируется создание СЭЗ, выявить ключевые факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность, и, следовательно, определить наиболее перспективные направления развития и необходимые меры по повышению инвестиционной активности [10].

Стоит отметить работы, посвященные функционированию СЭЗ в Республике Крым, созданной в рамках стратегии

развития региона до 2030 г. Для привлечения инвестиций и улучшения инвестиционного климата, рассматривается практика применения данной зоны.

Так, в работе Д. В. Шевчик и И. Н. Дышловой проанализировано состояние СЭЗ Республики Крым, определены основные проблемы и перспективы дальнейшего ее развития [11].

Исследуя передовой опыт ОЭЗ Российской Федерации, А. С. Ванюшкин и Р. В. Друзин выделяют перспективные направления, которые можно использовать в СЭЗ на территории Республики Крым [12].

Особенностям создания благоприятного инвестиционного климата в Республике Крым, активизации внутренних преференций государства по развитию инвестиционной деятельности в условиях санкций уделено внимание в работах авторов Л. М. Борщ и И. С. Савицкой [13].

Юридические аспекты, а именно правовое обеспечение СЭЗ, являются предметом изучения работ С. А. Рыбакова [14], О. В. Буткевич [15] и др.

Проблемы несовершенства отечественного законодательства в сфере правового регулирования ОЭЗ и СЭЗ освещены в работах С. К. Серова [16], А. М. Плешкова и М. Ю. Тарасова [17], Е. А. Кондратьевой и М. С. Шальневой [18].

Географические аспекты организации и функционирования СЭЗ рассматриваются в работах В. П. Макасовского [19], А. П. Плотицкова [20], А. Г. Пуховой, С. Г. Толкуновой, О. А. Косолаповой [21] и др.

Как видим, в российской науке накоплен значительный опыт изучения СЭЗ, но адаптация этого опыта к условиям постконфликтных территорий требует переосмысления. Несмотря на широкий круг вопросов, поднимающихся в научных трудах ученых и касающихся теоретико-методических аспектов, недостаточно изученным остается проблематика адаптации опыта функционирования СЭЗ к условиям постконфликтных территорий, это и послужило основанием для определения темы настоящего исследования и целесообразности ее разработки.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что опыт создания и функционирования СЭЗ в регионах, переживших вооруженные конфликты, ограничен. Исследование успешных и неудачных практик в других странах, адаптация существующих моделей к специфике воссоединенных регионов, разработка новых подходов — всё это представляет большой научный интерес и может внести вклад в развитие теории и практики регионального развития.

Научная новизна результатов исследования состоит в адаптации механизмов СЭЗ к специфике регионов с учетом их ресурсного потенциала и геополитических вызовов.

Цель исследования заключается в обосновании целесообразности создания и оценки потенциала СЭЗ как ключевого инструмента для ускоренного социально-экономического развития ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в составе Российской Федерации.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать сущность, классификацию и ключевые характеристики СЭЗ для формирования целостного представления об их роли и функциональности в экономическом развитии;

- выявить потенциал использования СЭЗ как инструмента для активизации внутреннего экономического роста и интеграции новых регионов (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области) в экономическое пространство Российской Федерации;

- изучить роль и механизмы функционирования ОЭЗ/СЭЗ в Российской Федерации как инструмента стимулирования регионального развития, с акцентом на их применение в ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областях;

- проанализировать текущее состояние и перспективы функционирования СЭЗ в ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, а также оценить их влияние на социально-экономическое развитие этих регионов.

Теоретическая значимость состоит в систематизации подходов к управлению СЭЗ в условиях санкционного давления.

Практическая значимость заключается в привлечении внимания к проблемам воссоединенных регионов со стороны государства, бизнеса и научного сообщества, что, в свою очередь, будет способствовать мобилизации ресурсов и разработке эффективных государственных программ и стратегий развития воссоединенных регионов и служить основой для формирования долгосрочных и краткосрочных планов социально-экономического развития ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей.

Методология. Для эффективного рассмотрения и формирования СЭЗ в воссоединенных регионах применяется комплексный методологический подход. СЭЗ рассматриваются как многокомпонентные системы, интегрированные в экономическое пространство регионов и Российской Федерации, учитывающие все влияющие факторы и взаимосвязи. Анализируется роль государственных органов, управления СЭЗ и бизнеса в создании благоприятной среды для инвестиций и развития предпринимательства, выявляются институциональные барьеры и предлагаются улучшения. Изучаются различные модели СЭЗ в мире и Российской Федерации с целью выбора наиболее эффективной и адаптированной к специфическим условиям воссоединенных регионов, учитывая их экономические, социальные и политические особенности. Это позволяет обеспечить комплексный учет внешних и внутренних факторов, определяющих результативность создания и функционирования СЭЗ, а также принять обоснованные решения для их развития.

В процессе исследования использованы методы системного и комплексного анализа (при определении структурно-функциональных характеристик СЭЗ), группировки, сравнения, систематизации информации, аналитические методы — графический и табличный — для визуализации и структурирования данных.

Основная часть

Федеральные конституционные законы от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики», № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики», № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области» и № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» не только формализовали включение новых субъектов в состав Российской Федерации, но и определили стратегические ориентиры для социально-экономической интеграции, обозначив приоритетные задачи по восстановлению и развитию этих территорий.

Ключевым аспектом стратегических ориентиров является создание условий для развития промышленного сектора, что рассматривается как основа для обеспечения технологического суверенитета, стимулирования инноваций и перехода к экономике предложения.

Важным инструментом реализации указанных целей выступает институт СЭЗ, представляющий собой обособленную часть территории страны (регион), в пределах которой действует более благоприятный, по сравнению с остальной территорией страны ее размещения, режим осуществления предпринимательской деятельности, предоставляемый как отечественным, так и ино-

странным инвесторам с целью решения конкретных задач как регионального, так и общегосударственного уровня [22].

Несмотря на многообразие разновидностей СЭЗ, им присущи и общие черты, которые позволяют объединить эти организационно-экономические образования под общим термином «свободные экономические зоны» независимо от целей их создания, функциональной специализации и сложности экономического механизма функционирования. На рисунке схематично представлены ключевые элементы, объединяющие СЭЗ в единую категорию, несмотря на их функциональное и организационное разнообразие.

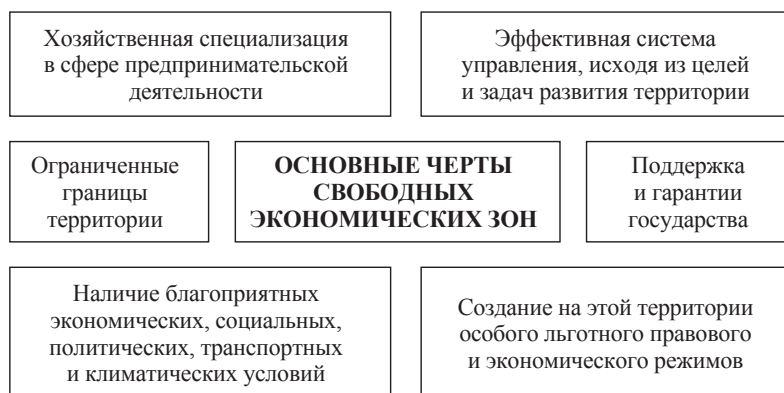

Рис. Структурно-функциональные характеристики СЭЗ
(сост. по: [22; 23])

В мировой практике выделяют четыре основных типа свободных зон, каждая из которых имеет свои уникальные характеристики и функции, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Классификация свободных экономических зон и их ключевые характеристики (сост. по: [23])

Категория свободной зоны	Описание	Примеры стран/регионов	Особенности функционирования
Зоны свободной торговли	Специальные территории, расположенные в крупных транспортных узлах развивающихся и развитых стран	Нидерланды, Латвия, Италия	Товары, ввозимые и вывозимые из страны, не облагаются таможенными пошлинами. Это ускоряет торговые операции, стимулируя международную торговлю и логистику
Производственные (промышленно-производственные) зоны	Зоны, ориентированные на привлечение капитала через налоговые и финансовые льготы для производственных предприятий	Южная Корея, Бразилия, Мексика	Акцент на создание добавленной стоимости через переработку и производство товаров. Способствуют развитию местной экономики и созданию рабочих мест
Технико-внедренческие зоны (технопарки, технополисы)	Зоны, создаваемые вокруг научных центров для концентрации исследовательских и производственных предприятий	Япония, США, Индия, страны Западной Европы	Компании получают доступ к единой системе налоговых и финансовых льгот. Фокус на инновации и интеграцию науки с производством
Сервисные зоны (зоны услуг)	Территории с льготным режимом для организаций, предоставляющих финансовые, страховые и экономические услуги	Кипр, страны Карибского бассейна, Юго-Восточная Азия	Включают налоговые и офшорные зоны. Обеспечивают благоприятные фискальные условия для экспортно-импортных операций, страхования, банковского сектора и т. д.

Классификация СЭЗ отражает их многообразие и адаптацию под конкретные экономические задачи. Зоны свободной торговли, как ключевой элемент трансграничного взаимодействия, направлены на минимизацию административных и таможенных барьеров, что обеспечивает ускорение товарооборота и интеграцию регионов в глобальные торговые сети. Их функционирование основано на исключении или снижении пошлин для ввозимых и вывозимых товаров, что создает предпосылки для роста международной логистики и привлечения транзитных потоков [23].

Каждая категория СЭЗ решает специфические задачи, соответствующие стратегическим приоритетам региона. Их эффективность определяется способностью сочетать инвестиционную привлекательность с долгосрочными целями социально-экономического развития, включая технологический прогресс, рост занятости и интеграцию в мировые рынки.

Накопленный в России опыт их формирования демонстрирует эффективность предоставления льготных режимов для инвесторов и предпринимателей. СЭЗ способствуют диверсификации региональной экономики за счет

привлечения капитала, создания рабочих мест и роста локального валового внутреннего продукта. Например, в Херсонской и Запорожской областях, согласно ранее опубликованным данным, зарегистрировано 32 и 31 инвестиционный проект соответственно, охватывающих телекоммуникации, сельское хозяйство, машиностроение и другие отрасли.

В ДНР и ЛНР СЭЗ также стали катализатором экономической активности. В ДНР заявленные инвестиции в размере 42 млрд руб. направлены на развитие угольной, металлургической и аграрной отраслей, а в ЛНР 63 млрд руб. планируется вложить в промышленные проекты с вовлечением 42 тыс. работников. Эти меры не только укрепляют производственный потенциал, но и способствуют социальной стабилизации через сокращение безработицы и повышение уровня жизни населения.

Таким образом, интеграция новых регионов в экономическое пространство России опирается на комбинацию правовых механизмов и гибких экономических инструментов. СЭЗ, как часть этой политики, играют роль структурного элемента, обеспечивающего синергию между государственными приоритетами и частными инвестициями. Результатом становится формирование устойчивой модели регионального развития, ориентированной на долгосрочный технологический и социально-экономический прогресс.

С момента учреждения СЭЗ на территориях ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областей к участию в ней присоединились 130 компаний. Совокупный объем инвестиций в проекты резидентов СЭЗ достиг 59 млрд руб., что позволит создать свыше 55 тыс. рабочих мест. Данные показатели были озвучены заместителем председателя Правительства РФ М. Ш. Хуснуллиным в контексте встраивания СЭЗ в программу социально-экономического восстановления регионов.

Инновационный потенциал СЭЗ проявляется в их способности аккумулировать передовые технологии и научные разработки, что способствует модернизации производ-

ственных процессов и повышению конкурентоспособности местных предприятий. Параллельно улучшается общий бизнес-климат, поскольку зоны демонстрируют эффективные модели управления, минимизирующие бюрократические барьеры. Это создает позитивный прецедент для распространения аналогичных практик за пределами СЭЗ. Местный бизнес получает доступ к новым технологиям, рынкам сбыта и партнерским сетям, что усиливает его устойчивость и инновационность.

Правовую основу функционирования СЭЗ в указанных регионах закрепляет Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 266-ФЗ, устанавливающий требования к участникам. Юридические лица обязаны пройти регистрацию в соответствии с российским законодательством и осуществлять деятельность, соответствующую целям создания зоны: производство товаров, оказание услуг, проведение научно-исследовательских работ. Инвестиционные обязательства предусматривают минимальные объемы вложений в инфраструктуру и производственные мощности, дифференцированные для малого, среднего и крупного бизнеса. Например, малые и средние предприятия обязаны инвестировать не менее 3 млн руб. в течение трех лет, тогда как для ИТ-сектора планка снижена до 1 млн руб.

Участники СЭЗ обязаны соблюдать экологические, трудовые и правовые нормы, включая налоговое и таможенное законодательство. Ответность о финансовой деятельности и выполнении инвестиционных планов передается в уполномоченные органы. Кадровая политика направлена на трудоустройство местного населения, что усиливает социально-экономический эффект. Практика предоставления налоговых льгот Фондом развития территорий при условии соответствия установленным критериям представляет собой научно обоснованный и эффективный инструмент стимулирования ответственного ведения бизнеса (табл. 2). Для вступления в СЭЗ компаниям необходимо зарегистрироваться на территории указанных регионов или открыть там филиалы, а также получить одобрение инвестиционного проекта от Фонда развития территорий с предоставлением графика создания рабочих мест.

Таблица 2

Налоговые и таможенные льготы для участников СЭЗ

№ п/п	Льготы	Условия применения
<i>Налоговые льготы</i>		
1	Пониженные тарифы страховых взносов (7,6 %)	Действуют до окончания срока функционирования СЭЗ
2	Нулевая ставка налога на прибыль (10 лет)	Применяется в части зачисления в федеральный бюджет для прибыли от реализации инвестиционного проекта в СЭЗ
2.1	Прогрессивная ставка налога на прибыль (0, 5 и 13,5 %)	0 % — первые три налоговых периода; 5 % — с 4-го по 9-й периоды; 13,5 % — с 10-го периода. Действует для регионального бюджета по договорам, заключенным до 1 января 2028 г.
3	Нулевая ставка акциза на уголь и железную руду (5 лет)	Обязательное сохранение численности работников и среднего уровня заработной платы
4	Нулевая ставка налога на добычу полезных ископаемых на уголь и железную руду (5 лет)	Требуется сохранение численности работников и средней зарплаты
5	Освобождение от налога на имущество организаций (10 лет)	С момента постановки имущества на учет для выполнения условий договора о деятельности в СЭЗ
<i>Таможенные льготы</i>		
6	Отмена таможенных пошлин, налогов, специальных и компенсационных пошлин	Применяется к иностранным товарам и товарам Таможенного союза без ограничений
7	Нулевые таможенные пошлины и налог на добавленную стоимость (далее — НДС)	Действует при импорте оборудования, материалов, сырья и иных товаров
7.1	Нулевые таможенные пошлины и НДС	Применяется при экспорте товаров за пределы Таможенного союза
8	Ставка НДС — 20 %, таможенные пошлины — по классификации товара	Действует для операций в пределах Таможенного союза

Представленные в табл. 2 меры поддержки резидентов СЭЗ демонстрируют комплексный подход, сочетающий фискальные стимулы с требованиями, направленными на обеспечение устойчивого развития бизнеса и региональной стабильности. Дифференциация льгот по налогу на прибыль, как указано в соответствующих разделах, обусловлена различиями в уровнях бюджета (федеральный и региональный) и временными рамками их применения, что позволяет гибко адаптировать налоговую нагрузку к этапам реализации инвестиционных проектов. Условия, связанные с сохранением численности работников и уровнем заработной платы, служат инструментом минимизации социальных рисков, способствуя снижению безработицы и поддержанию доходов населения, что в долгосрочной перспективе укрепляет социально-экономический баланс региона. Таможенные преференции, включая отмену пошлин и снижение налоговых ставок, направлены на устранение барьеров для международной торговли, тем самым усиливая интеграцию СЭЗ в глобальные цепочки добавленной стоимости и повышая привлекательность зон для иностранных инвесторов. Систематизация указанных мер подчеркивает их взаимосвязанный характер, где экономические стимулы гармонично дополняются социальными и стратегическими приоритетами, обеспечивая не только рост предпринимательской активности, но и устойчивое развитие территорий в рамках национальной экономической политики.

Социально-экономические преобразования, инициируемые СЭЗ, носят комплексный характер. Успешные зоны становятся катализаторами развития образования, здравоохранения и других социальных услуг, формируя основу для долгосрочного прогресса региона. Примером активного использования данного инструмента служат территории ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, где, согласно данным Фонда развития территорий на 31 января 2025 г., в рамках СЭЗ зарегистрирован 391 участник. Эти предприятия планируют трудоустроить 103 192 чел. при общем объеме инвестиций, превышающем 273 479 млн руб.

В реестре участников СЭЗ на территории Херсонской области в общей сложности в регионе уже реализуется 32 проекта, затрагивающих развитие телекоммуникаций, деревообработку, производство радиоэлектронного оборудования, мясных деликатесов, программного обеспечения, строительство автозаправочных станций, изготовление бетона и сельское хозяйство региона. Совокупный объем заявленных инвестиций в данные проекты составляет 4,9 млрд руб. Особое внимание уделяется аграрному сектору: губернатор региона Владимир Сальдо активизирует привлечение частных инвесторов посредством предоставления земельных участков без проведения торгов и установления льготной ставки налога на прибыль в размере 2 % до 31 декабря 2026 г. Данная преференция распространяется на производство молока, яиц, растительных масел, хлебобулочных и макаронных изделий, разведение сельскохозяйственной птицы, а также переработку мяса и овощей. По состоянию на январь 2025 г. в регионе функционируют 13 организаций, специализирующихся на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

В Запорожской области, согласно данным Министерства экономического развития, участниками СЭЗ являются 45 предприятий, среди которых выделяются машиностроительные компании «Свитанок», «Магистральный дизель», Мелитопольская промышленная компания, «Гидромаш» и «Мелитопольский завод турбокомпрессоров». На февраль 2025 г. в Минэкономразвития региона находится 99 заявок

от потенциальных участников, планирующих реализацию 107 инвестиционных проектов. В 2024 г. было заключено 31 соглашение об условиях деятельности в СЭЗ с общим объемом запланированных инвестиций в 3,09 млрд руб., из которых 2,6 млрд руб. направлены на капитальные вложения. Указанные данные отражают устойчивый интерес бизнеса к использованию преференциальных режимов, что способствует диверсификации экономики и усилению промышленного потенциала регионов.

С момента создания СЭЗ на территории ДНР зафиксировано формирование свыше 2,2 тыс. новых рабочих мест, что соответствует 40 % от первоначально запланированного показателя. Как отметил представитель администрации региона, в реестр участников СЭЗ внесено 177 субъектов хозяйственной деятельности, из которых 44 % реализуют проекты в сфере промышленного производства, включая угольную, обрабатывающую и металлургическую отрасли, а также сельское хозяйство. Суммарный объем заявленных инвестиций в рамках СЭЗ ДНР оценивается в 42 млрд руб., что предполагает создание 6 тыс. рабочих мест, демонстрируя значительный потенциал для дальнейшего роста занятости и производственных мощностей.

В ЛНР зарегистрировано 122 предприятия — участника СЭЗ, готовых направить более 63 млрд руб. в развитие производственных инфраструктур. По данным председателя Правительства ЛНР Е. В. Ковальчука, реализация данных проектов обеспечит вовлечение порядка 42 тыс. чел. в трудовую деятельность, что подчеркивает масштаб социально-экономического воздействия СЭЗ. К 26 марта 2025 г. число участников зоны увеличилось на два предприятия, что свидетельствует о сохраняющемся интересе инвесторов к региону. Как подчеркнул Ковальчук, СЭЗ позиционируется как «зона стабильных инвестиций», способствующая диверсификации экономики и укреплению промышленного потенциала республики.

Представленные данные отражают дифференцированный подход к использованию преференциальных режимов: в ДНР акцент сделан на поэтапное выполнение трудовых квот, тогда как в ЛНР фокус смещен на крупномасштабные капиталовложения и создание значительного числа рабочих мест. Оба сценария иллюстрируют стратегическую роль СЭЗ в стимулировании регионального развития и интеграции промышленных активов в национальную экономическую систему.

Таким образом, СЭЗ выступают многофункциональным инструментом регионального развития, сочетающим экономические, инфраструктурные и социальные приоритеты. Их эффективность зависит от четкой нормативной базы, прозрачности требований к участникам и системного подхода к интеграции зон в обще региональную стратегию развития.

Заключение

Создание и эффективное функционирование СЭЗ в ДНР и ЛНР, Херсонской и Запорожской областях является важной задачей, требующей комплексного и системного подхода.

На основе представленных данных можно сделать вывод, что создание СЭЗ является перспективным направлением для интеграции воссоединенных регионов в экономическое пространство России, восстановления их экономики и повышения уровня жизни населения. Первые результаты, такие как объем привлеченных инвестиций и количество созданных рабочих мест, демонстрируют потенциал СЭЗ как инструмента регионального развития.

Вместе с тем, для максимизации положительного эффекта и обеспечения устойчивого развития, требуется грамотное управление СЭЗ и соблюдение ряда условий, а именно: адаптация льгот к отраслевой специфике, что позволит стимулировать наиболее перспективные и важные для региона секторы экономики; строгий контроль за целевым использованием ресурсов и предотвращение злоупотреблений; развитие необходимой инфраструктуры, включая транспортную, энергетическую и цифровую, для обеспечения эффективной работы предприятий-резидентов СЭЗ;

установление четких показателей эффективности и мониторинг их достижения для оценки вклада СЭЗ в экономическое развитие региона; стимулирование инновационной деятельности и внедрение передовых технологий в рамках СЭЗ для повышения конкурентоспособности продукции и услуг. Соблюдение этих условий, в совокупности с привлечением квалифицированных кадров и развитием благоприятной бизнес-среды, обеспечит устойчивый рост инвестиций, создание рабочих мест и долгосрочный социально-экономический прогресс интегрируемых регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арская Е. В., Кравченко Л. Н., Усатова Л. В. Этапы возникновения и развития свободных экономических зон // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 3. С. 442—449.
2. Бородин О. Б. Роль и место свободных экономических зон и особых экономических зон в развитии экономики России // Московский экономический журнал. 2018. № 5-3. С. 76—81. DOI: 10.24411/2413-046X-2018-15081.
3. Иванов Г. Г., Орлов С. Л. Особые экономические территории в России. М. : Дашков и К, 2018. 242 с.
4. Мотовиц Т. Г., Мотовиц Р. В. Свободные экономические зоны: становление и развитие. Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2017. 170 с.
5. Бойсунова Д. Ч. Роль свободных экономических зон в обеспечении экономического роста // Экономика и социум. 2020. № 1(68). С. 231—235.
6. Валентир Н. В. Свободные экономические зоны как инструмент стимулирования экономического развития Российской Федерации // Политика, экономика и инновации. 2022. № 3(44). Ст. 8.
7. Горячих М. В., Кравченко Л. А. Свободная экономическая зона как фактор регионального экономического развития // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2(51). С. 213—222. DOI: 10.37279/2312-5330-2020-2-213-222.
8. Димитриев А. В., Ильясова Ю. В. Отечественная практика функционирования особых экономических зон: научно-аналитический обзор // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8. № 4. С. 11—25.
9. Матушевская Е. А., Рожкова М. Г., Попова А. Р. Контроллинг в среде функционирования свободной экономической зоны как эффективный инструмент регионального управления // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 2. С. 64—72.
10. Громова В. С., Полоник И. С. Оценка эффективности регулирования свободных экономических зон Республики Беларусь // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2020. № 2. С. 84—92. (На англ. яз.)
11. Шевчик Д. В., Дышловой И. Н. Свободная экономическая зона республики Крым: состояние, проблемы, перспективы // Вестник современных исследований. 2018. № 6.4(21). С. 356—359.
12. Ванюшкин А. С., Друзин Р. В. Перспективы использования лучшего опыта особых экономических зон Российской Федерации в свободной экономической зоне на территории Республики Крым // Государственный советник. 2019. № 4. С. 62—71.
13. Борщ Л. М., Савицкая И. С. Особенности создания благоприятного инвестиционного климата в Республике Крым // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. № 2(31). С. 131—137.
14. Рыбаков С. А. Особая экономическая зона и свободная экономическая зона: единство или различие // Юридическая наука и практика. 2023. № 3. С. 63—66.
15. Буткевич О. В. О соотношении понятий «особая экономическая зона» и «свободная экономическая зона» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2. № 3. С. 162—168.
16. Серов С. К. Некоторые проблемы совершенствования правового регулирования функционирования особых экономических зон и свободной экономической зоны России // Закон. Право. Государство. 2020. № 1(25). С. 170—173.
17. Плешаков А. М., Тарасов М. Ю. Правовые проблемы и перспективы развития свободных экономических зон в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10(226). С. 318—320.
18. Кондратьева Е. А., Шальнева М. С. Проблемы нормативного регулирования особых экономических зон в России // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2(51). С. 87—94.
19. Максаковский В. П. Свободные экономические зоны // География. 2002. № 23. С. 23—28.
20. Плотникова А. П. Сравнительно-географическая характеристика комплексных ОЭЗ/СЭЗ в России и их влияние на экономику региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2022. № 1. С. 57—72.
21. Пухова А. Г., Толкунова С. Г., Косолапова О. А. Особенности изучения свободных экономических зон в курсе «экономическая и социальная география России» в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22760>.
22. Шумский Н. Зона свободной торговли в СНГ: формирование и перспективы развития // Общество и экономика. 2011. № 10. С. 111—124.
23. Кравчук В. И. Свободные экономические зоны: теоретические подходы к формированию и развитию в XXI веке // Управление экономическими системами. 2015. № 7(79). С. 1814—1842.

REFERENCES

1. Arskaya E. V., Kravchenko L. N., Usatova L. V. Stages of emergence and development of free economic zones. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: Economics. Information technologies*. 2018;45(3):442—449. (In Russ.)
2. Borodina O. B. The role and place of free economic zones and special economic zones in the development of the Russian economy. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2018;5-3:76—81. (In Russ.) DOI: 10.24411/2413-046X-2018-15081.
3. Ivanov G. G., Orlov S. L. Special economic territories in Russia. Moscow, Dashkov i K, 2018. 242 p. (In Russ.)
4. Motovits T. G., Motovits R. V. Free economic zones: formation and development. Khabarovsk, Pacific State University publ., 2017. 170 p. (In Russ.)
5. Boysunova D. Ch. Role of free economic zones in ensuring economic growth. *Ekonomika i sotsium*. 2020;1(68): 231—235. (In Russ.)
6. Valentir N. V. Free economic zones as a tool to stimulate the economic development of the Russian Federation. *Politika, ekonomika i innovatsii*. 2022;3(44):8. (In Russ.)
7. Goryachykh M. V., Kravchenko L. A. Free economic zone as a factor of regional economic development. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. 2020;2(51):213—222. (In Russ.) DOI: 10.37279/2312-5330-2020-2-213-222.
8. Dimitriev A. V., Ilyasova Yu. V. Domestic practice of the functioning of special economic zones: scientific and analytical review. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie*. 2022; 8(4):11—25. (In Russ.)
9. Matushevskaya E. A., Rozhkova M. G., Popova A. R. Controlling in the environment of the functioning of the free economic zone as an effective tool for regional management. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional economy. South of Russia*. 2018;2:64—72. (In Russ.)
10. Gromova V. S., Palonik I. S. The free economic zones effectiveness regulation assessment in the Republic of Belarus. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2020;2:84—92.
11. Shevchik D. V., Dyshlova I. N. Free economic zone of the Republic of Crimea: state, problems, prospects. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*. 2018;6.4(21):356—359. (In Russ.)
12. Vanyushkin A. S., Druzin R. V. The perspectives of using the best experience of special economic zones of Russia in the free economic zone on the territory of Crimean Republic. *Gosudarstvennyi sovetnik = The State Counsellor*. 2019; 4:62—71. (In Russ.)
13. Borsch L., Savitskaya I. Features of the favorable investment climate foundation in the Republic of Crimea. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: finance, banking, investment*. 2015;2(31):131—137. (In Russ.)
14. Ribakov C.A. Special economic zone and free economic zone: unity or distinction. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Legal Science and Practice*. 2023;3:63—66. (In Russ.)
15. Butkevich O. V. On the relationship between the concepts of «special economic zone» and «free economic zone». *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. 2016;2(3):162—168. (In Russ.)
16. Serov S. K. Some problems of improving the legal regulation of the functioning of special economic zones and free economic zones of Russia. *Zakon. Pravo. Gosudarstvo = Lex. Jus. Civitas*. 2020;1(25):170—173. (In Russ.)
17. Pleshakov A. M., Tarasov M. Yu. Legal problems and prospects for the development of free economic zones in Russia. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2023;10(226):318—320. (In Russ.)
18. Kondrat'eva E., Shal'neva M. Issues of policy management of special economic zones in Russia. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin Academy of law and management*. 2018;2(51):87—94. (In Russ.)
19. Maksakovskiy V. P. Free economic zones. *Geografiya*. 2002;23:23—28. (In Russ.)
20. Plotnikova A. P. Comparative geographical characteristics of multi-activity SEZ in Russia and their impact on the regional economy. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye nauki = IKBFU's Vestnik. Series: Natural Sciences*. 2022;1:57—72. (In Russ.)
21. Pukhova A. G., Tolkunova S. G., Kosolapova O. A. Features of the study of free economic zones in the course «Economic and social geography of Russia» at the university. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;2-2. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22760>.
22. Shumsky N. Free trade area in the CIS: the formation and development prospects. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*. 2011;10:111—124. (In Russ.)
23. Kravchuk V. I. Free economic zones: theoretical approaches to the formation and development in the twenty-first century. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2015;7(79):1814—1842. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2025; одобрена после рецензирования 07.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 10.08.2025; approved after reviewing 09.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.